

Кабы этот сон да в руку!

Зашли мы в канун Нового года и к Александру Константиновичу Боброву. За каким занятием мы его застали, видно на снимке.

— Хороший был год, — сказал Александр Константинович, — век бы с ним не расстался, но ведь новый будет еще краше! 1956 год порадовал многим. Мне присвоили звание заслуженного артиста РСФСР. С увлечением занимался я ломкой характера Яшки-Буксира в «Белой акации», сыграл Романа Шишкина в спектакле «Вас ждут дру-

зья» и Германа из «Роз-Мари».

«Страшный» Герман врет так убедительно, как охотник! Может, входя в этот образ, я невольно и сам пристрастился к охоте? Многоглавых тигров, как Герман, я еще не убивал, нет. В Египте и Индии тоже не был. Но вот что случилось со мной под Новый год.

...Иду я с охоты и вижу: на крутом берегу Томи — зверь... Прицелился я. Бах! Рассеялся дым... А передо мной величавое, все в колоннах здание Кемеровского театра музкомедии. Захожу я в фойе. Паркетный пол натерт до блеска. В огромном зале зрители сидят в удобных креслах, обитых бархатом. Воздух чист, как весной в сосновой роще. А за кулисами, братцы мои, на каждого артиста отдельная комната. А сцена!.. Лучше, чем в Большом театре.

Вдруг подбегает ко мне режиссер и говорит: «Александр Константинович, кричите «ура!». Сегодня мы получили сразу целую партию советских оперетт...».

Тут я, братцы, извините великодушно... проснулся. А приснилось мне как раз то, чего я страстно хочу увидеть наяву. И если не в 1957 году, то хотя бы в следующем!